

Центральная военно-морская библиотека в эвакуации в Ульяновске

В годы Великой Отечественной войны город Ульяновск стал одним из крупнейших центров эвакуации населения, промышленных предприятий, правительственных учреждений, организаций союзного значения, учебных заведений. Уже через год после начала эвакуации население города выросло почти в два раза. Город стал местом пребывания Народного Комиссариата Военно-морского флота СССР. В числе организаций Наркомата ВМФ были Центральный военно-морской музей и Центральная военно-морская библиотека.

Центральная военно-морская библиотека ведёт свою историю с 25 ноября 1799 года, когда в Санкт-Петербурге при Адмиралтейств-коллегии был учреждён «Комитет для обсуждения вопросов по кораблестроению и мореплаванию». Для заседаний Комитета в Адмиралтействе отвели «пристойные покои, и в сих покоях помещена была составленная из морских иностранных и Российских книг Библиотека». В первые годы и десятилетия своего существования она оставалась небольшим учреждением с ограниченным читательским контингентом. В круг читателей, помимо адмиралов и капитанов, входили лейтенанты и мичманы, прапорщики корпуса флотских штурманов, доктора флотских экипажей, инженер-механики, служащие Морского кадетского корпуса и департаментов Морского ведомства. Читателями были многие выдающиеся мореплаватели: И.Ф. Крузенштерн, О.Е. Коцебу, П.Ф. Анжу, Ф.Ф. Беллинсгаузен, В.М. Головнин, Ф.П. Врангель, Ф.П. Литке, Г.И. Невельской, С.О. Макаров и другие.

Морская библиотека в разные годы находилась в разных ведомствах: в составе Гидрографического департамента, Морского министерства, Главного гидрографического управления, то «числилась» при морском музее, то выходила из его подчинения. Незадолго до Великой Отечественной войны библиотека была передана Политическому управлению ВМФ, с 1938 года стала именоваться Центральной военно-морской библиотекой, а в 1946 году

окончательно приобрела статус самостоятельной библиотеки.

В августе 1939 года музеем и библиотеке были переданы помещения в здании бывшей Фондовой биржи на Стрелке Васильевского острова. Летом 1940 года на должность начальника библиотеки был назначен старший политрук капитан А.Р. Маймистов (1906–1963).

Александр Романович Маймистов

С первых дней Великой Отечественной войны встал вопрос о сохранности материальных и культурных ценностей и о возможной эвакуации из Ленинграда. Вскоре поступило распоряжение Главного Политуправления Военно-морского флота СССР об эвакуации фондов Центрального военно-морского музея и Центральной военно-морской библиотеки в глубокий тыл, на Волгу. После консультаций было принято решение часть библиотечного фонда эвакуировать, а вторую часть фонда оставить в Ленинграде.

К 16 июля 1941 года 125 тысяч библиотечных томов, увязанных в пакеты и сложенных в фанерные ящики, а также картотеки, каталоги, инвентарные книги были подготовлены к эвакуации. А оставшаяся часть фонда – более 120 тысяч книг – была перенесена в подвалы.

В конце июля 1941 года из Ленинграда в Ульяновск ушли два каравана барж со значительной частью фондов Центрального военно-морского музея и Центральной военно-морской библиотеки. Через месяц баржи прибыли в Ульяновск. Имущество и экспонаты Военно-морского музея, в том числе знаменитый ботик Петра I («дедушка Русского флота»), были размещены в здании бывшей лютеранской кирхи (ныне ул. Ленина, 100).

«Библиотека прибыла на место в идеальном порядке и состоянии», – писал начальнику библиотеки А.Р. Маймистову в Ленинград библиограф Л.Б. Годлиник, сопровождавший библиотечный груз. На подбор помещений и обустройство библиотеки потребовалось время. Пока решался вопрос о размещении библиотечных книг, пришлось их выгрузить с баржи на волжский берег под брезент, где они оставались в течение десяти дней в ненастную погоду. В сентябре библиотеке было предоставлено временное помещение, что дало возможность просушить подмоченные пачки. В городе было приобретено около 400 ящиков для переупаковки книг. В начале октября, после аварии в помещении, где перекрытия не выдержали груза и обвалились, книги опять оказались под брезентом

Вставай, страна огромная!

на улице. Пострадало около 40 пачек книг, которые затем были просушены и упакованы в ящики.

В конце октября 1941 года библиотеке были предоставлены помещения в центральной части города на улице Энгельса, в доме № 19, в котором уже находились разные учреждения и организации, в т. ч. и Наркомат Военно-морского флота СССР. Фонды библиотеки были размещены в цокольном этаже трёхэтажного здания, в сухом хранилище с водяным отоплением, где поддерживалась температура 15-16 °С. В одной половине хранилища пол был каменный, в другой – земляной, окна забиты досками и фанерой. Работники библиотеки сделали из ящиков стеллажи и разместили на них 11 тысяч томов военно-морской и справочной литературы, необходимой для текущей работы, остальной фонд находился в перевязанных пачках, коробках, ящиках на полках и стеллажах.

Знаменитый «большой каменный трёхэтажный дом на цокольном этаже», укрывший ленинградскую библиотеку в военное время, входит в комплекс зданий доходных домов купцов Забориных и представляет собой архитектурную достопримечательность города. Этот особняк отнесен к памятникам истории и культуры регионального значения и подлежит государственной охране.

УлГТУ, ул. Энгельса, д. 3.

Ныне его адрес: улица Энгельса, дом № 3. Это один из учебных корпусов УлГТУ, в цокольном этаже оборудованы лаборатории машиностроительного факультета.

К началу Великой Отечественной войны в штате библиотеки было 17 человек. В Ульяновск эвакуировано пять сотрудников во главе с начальником библиотеки А.Р. Маймистовым. С началом блокады в сентябре 1941 года оставшиеся в Ленинграде

сотрудники были уволены. В здании бывшей Фондовой биржи остались начальник охраны и уполномоченный музея. После двух попыток кражи в библиотеке в мае 1942 года начальство вернуло на работу библиотекаря-библиографа Софью Казаис.

14 мая 1942 года Софья Михайловна написала первое письмо начальнику библиотеки Александру Романовичу Маймистову в Ульяновск: «В здании пусто, неуютно, холодно, а главное – нет коллектива. К тому же нет денег. Сейчас я помещаюсь в одной из боковых зал музея. Поставила стол и шкаф. То и другое не запирается. Собираю библиотечные книги, раскиданные по музею. Часть дня провожу в подвале с керосиновой лампой в двух пальто и ботах (здесь также холодно) и привожу там всё в относительный порядок...».

С.М. Казаис стала получать от А.Р. Маймистова из Ульяновска письма с подробными заданиями: она должна была охранять книги, следить за их состоянием и ежемесячно проветривать подвалы, перебирать связки книг на выявление сырости, плесени или грибка. Она также занималась комплектованием фонда и вела библиографическую работу: расписывала газеты и журналы, прежде всего «Ленинградскую правду» и «Красный Балтийский флот». Софья Михайловна писала: «У нас жизнь по-прежнему. Город ещё фронт. Стреляют дальнобойными, налетают стервятники. Мой стол уже дважды засыпался стёклами, один раз чуть не пострадала, успела отскочить. Окно большое, и стёкол ещё много. Могу ещё погибнуть на посту»; «Умерли Густомесов, Позднякова и Розанова. Серафима жива, а об остальных ничего не знаю... Я ещё живу и более или менее здорова. Была очень больна, сильно похудела. Теперь было бы легко ходить, если бы не цинга...». Эти письма показывают, в каких трудных условиях приходилось работать ленинградцам, рассказывают о мужестве и человеческих отношениях. Так, А.Р. Маймистов сообщил о состоянии здоровья Софьи Михайловны начальнику музея М.П. Крестовскому, находившемуся в то время в Москве, который послал ей с оказией таблетки витамина С.

Вскоре после приезда в Ульяновск библиотекари организовали подписку на всю периодическую печать, поступавшую в библиотеку

ранее, и был организован сбор газет, в особенности тщательно собирали «Красную звезду» и «Красный Балтийский флот». Для приобретения печатных материалов, посвящённых Великой Отечественной войне, были налажены связи с книжными магазинами Ульяновска и других городов. Сотрудники изучали и расписывали текущие материалы о войне и роли флота из периодических изданий и книг. Несмотря на трудности военного времени и блокаду, связь между Ленинградом и Ульяновском поддерживалась регулярно. С.М. Казаис получала и отправляла по два-три письма в месяц.

Кроме огромной работы и ответственности по охране и сохранению фондов, для ленинградской и ульяновской групп одной из главных задач оставалась собирательская деятельность. Всё, что выходило и собиралось на фронтах и флотах, в различных учреждениях по военно-морской тематике, отправлялось в Ульяновск, где принималось на музейный и библиотечный учёт. Библиотекари организовали работу по сбору печатных материалов через представителей музея, выезжавших в командировки на места боёв и на действующие флоты для сбора реликвий и боевых трофеев. В течение только 1943 года было получено более 1000 номеров флотских и многотиражных газет, более 100 названий книг, брошюр и листовок. Всего в эвакуации библиотека получила 4380 названий книг и журналов (в 18600 томах); объём подписки составлял 109 названий журналов и газет.

С мая 1943-го по июнь 1944 года сотрудники Политуправления ВМФ СССР и Управления государственными архивами Наркомата внутренних дел СССР провели проверку фонда библиотеки в Ульяновске. Проверяли в основном систему безопасности и режим хранения фонда: температуру и влажность воздуха, освещение и запылённость, предупреждение биологического повреждения книг. Комиссия отметила порядок в организации работы и хорошую сохранность библиотечного фонда.

В начале 1945 года штат библиотеки увеличился: в Ленинграде до двух сотрудников, в Ульяновске – до девяти. В разные годы в ульяновской группе трудились: А.Р. Маймистов, Л.Б. Годлиник, Н.М. Гурвич, А.С. Томановская, Н.А. Кнохе, Н.А. Захарова, Л.Ф. Ломакина, М.С. Со-

• На лекции. Худ. Аккуратов К.В.

логуб, Н.Ф. Узинская, И.Ф. Ермилина, Петровичева, Сабанина, Перепёлкина, Фрейман, Вяльбе и Либкова, среди них были и местные жители.

И в Ленинграде, и в Ульяновске продолжались начатые ещё до войны работы: по составлению алфавитного генерального каталога на русские фонды, по созданию генеральной библиографической картотеки военно-морского дела, составлению указателя «Русская военно-морская книга в 1883–1945 гг.», справочника «Библиография русской военно-морской библиографии (1800–1945 гг.)», систематического указателя к журналу «Морской сборник», разработке таблиц классификации военно-морской литературы.

В Ульяновске под общей редакцией А.Р. Маймистова был создан уникальный труд – 18-томный машинописный библиографический указатель «Военно-морской флот СССР в Великой Отечественной войне (1941–1945)», в нём учтено 50 тысяч названий книг и статей из центральных и флотских периодических изданий. Единственный экземпляр указателя хранится в фондах библиотеки. А в его печатном кратком варианте содержится четыре тысячи названий книг и статей.

Помимо библиотечной и музейной работы, сотрудники музея и библиотеки работали на подсобных участках. Летом 1944 года из Ленинграда сообщали: «Хозяйство у нас в Стрельне. ...Трактор был очень плохой, и земля очень плохо вспахана.

Посадили примерно 1,5 т картофеля. В прошлое воскресенье была прополка. На хороший урожай рассчитывать трудно. Мы ничего не платили, но и получим, вероятно, немного. ... Хозяйство не то подсобное, не то коллективное. Кроме этого есть индивидуальные огороды здесь (в Ленинграде) и в Стрельне. Выдавали по 10 кг картофеля на посадку. ... Выезжали на работу все». А из Ульяновска А.Р. Маймистов писал: «Для ленинградцев мы здесь посеяли 2 га земли – 1,5 га картофеля и 0,5 га проса. Внушает некоторые опасения земля и погода для урожая: сухо и жёсткая земля. Ждём дождя. Молите бога, чтобы он ниспослал влагу живительную, иначе сторит наш картофель». Предположительно, подсобный участок находился у деревни Шумовка.

В Ульяновск из Ленинграда в 1943 году был эвакуирован главный художник музея Константин Васильевич Аккуратов, который «в свободные минуты писал летопись жизни в эвакуации». Среди его работ есть рисунки 1943 года, иллюстрирующие жизнь и работу сотрудников музея и библиотеки в эвакуации: «На лекции», «На пахоте», «Колхозмуз», «Погрузка картофеля» – они хранятся в фондах Центрального военно-морского музея имени императора Петра Великого в Санкт-Петербурге и по нашей просьбе предоставлены для публикации в журнале.

После снятия блокады Ленинграда и развернувшегося наступления Красной армии на всех фронтах

12 апреля 1944 года Наркомат военно-морского флота СССР принял решение о реэвакуации музея и библиотеки из Ульяновска. В апреле – мае 1944 года сотрудники библиотеки переупаковали 1670 ящиков и составили на каждый из них описи. Начальник библиотеки А.Р. Маймистов предполагал приехать в Ленинград в апреле и сообщал, что он может купить для сотрудников продукты в Ульяновске: «Здесь по-прежнему все продукты относительно недороги (масло по 205 р. кг, картофель 7 р. 50 к. кг и т. д.). Как видите, был бы прямой смысл по 2–3 кг на каждого работника купить масла и выслать их с вагонами».

В мае 1944 года по плану частичной реэвакуации в Ленинград в железнодорожных вагонах была направлена первая партия книг. 18 мая начальник библиотеки писал из Ульяновска: «17 мая 44 г. выехал [лейтенант] Куликов. Направил первую партию книг (176 ящиков). ...К моменту прибытия груза приедет Сологуб. Она в курсе дела упаковки ящиков... Должен предупредить, что дел у вас будет очень много, т. к. направлено большое количество книг, журналов и газет. Каталоги и картотеки пока не направляю. ... О моём выезде до первых чисел июня не может быть и речи. ...Сейчас у нас настоящая морская полундра с посевной. Разделаюсь с посевной, закончу проверку книг и немедленно выезжаю в Ленинград».

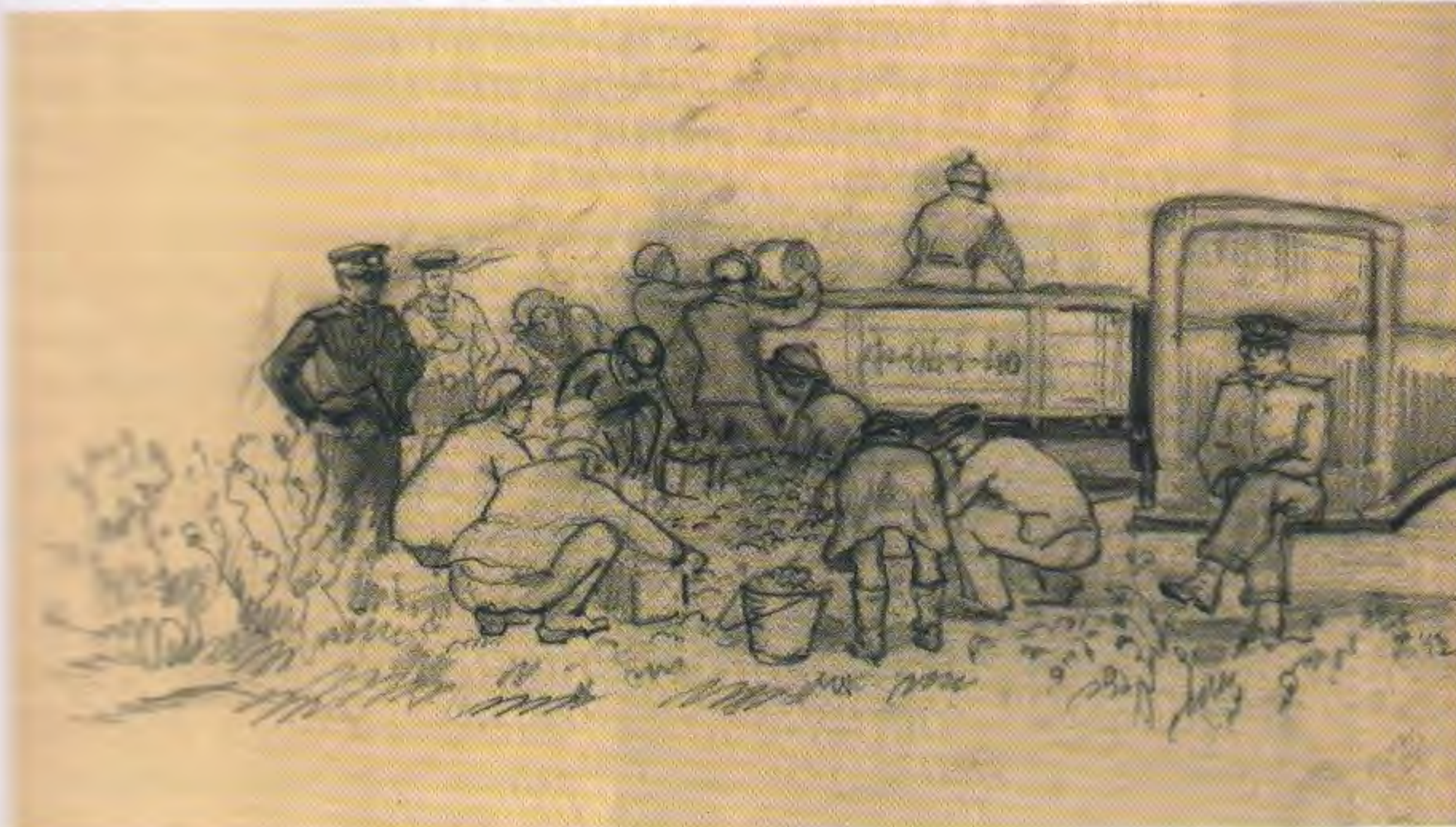
Полная реэвакуация библиотеки была закончена в декабре 1945 года.

В годы Великой Отечественной войны на долю сотрудников Центральной военно-морской библиотеки выпали огромные трудности и лишения. Большинство оставшихся в Ленинграде сотрудников погибли от холода и голода в первую, самую страшную блокадную зиму. В связи с чрезвычайными затруднениями с жилплощадью не все эвакуированные сотрудники смогли вернуться в Ленинград, из Ульяновска вернулись только двое: начальник библиотеки А.Р. Маймистов и заведующий библиографическим отделом Н.М. Гурвич.

Благодаря самоотверженному труду, мужеству и героизму сотрудников, удалось не только сохранить, но и приумножить фонды. Сотрудники библиотеки выполнили свой служебный и гражданский долг. Ульяновцы помогли ленинградцам выжить и сохранить историко-культурное достояние

На лекции. Худ. Аккуратов К.В.

Колхозмуз. Худ. Аккуратов К.В.

Плакат. Худ. Аккуратов К.В.

нашей страны, и это закономерно и символично, как и перекичка названий городов: Ленинград – Ульяновск.

В 1957 году Центральная военно-морская библиотека была перемещена из бывшей Фондовой биржи в Михайловский замок, а в 2018 году ей было предоставлено отреставрированное здание на Васильевском острове, по Кожевенной линии, 42. В новом библиотечном доме в 2019 году торжественно был отмечен 220-летний юбилей библиотеки. Ныне фонды Центральной военно-морской библиотеки насчитывают более

600 тысяч единиц хранения и отражают практически всю историю становления и развития Военно-морского флота России. В библиотеке собрана уникальная коллекция изданий по различным отраслям науки, включая прижизненные издания величайших мыслителей и описания героических экспедиций европейских исследователей, исторические хроники разных стран. В собраниях – уставы и регламенты Петра I, Екатерины II, редкие переводные сочинения, инкунабулы XV века, литература о Великой Отечественной войне, ценные собрания периодических изданий. Коллекции изданий XV–XVIII веков на многих языках являются раритетами общемирового значения.

Фонды Центрального военно-морского музея и Центральной военно-морской библиотеки имеют как национальное, так и культурное общечеловеческое значение, являются общемировым историко-культурным достоянием.

Мы должны знать, изучать и сохранять историю Отечества и историю нашей малой родины – Ульяновска, которому в 2020 году присвоено почётное звание «Город трудовой доблести».

Валентина Патуткина,
главный библиотекарь
Ульяновской областной
научной библиотеки имени В.И. Ленина

Автор благодарит сотрудника Центральной военно-морской библиотеки О.М. Фёдорову за помощь в подготовке статьи.